

*В.В.Радаев,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН, Интерцентр*

О роли интеллигенции

В докладе Юрия Александровича Левады, который, на мой взгляд, является одним из наиболее интересных выступлений на нашем

симпозиуме, зафиксированы элементы духовного кризиса и разложения в среде интеллигенции, т.е. тех, кто был властителем дум в течение последнего десятилетия. И на этой основе делается вывод в том числе о том, что прервалась цепь трансляции влияния интеллигенции на массы.

Насколько в принципе существенно влияние интеллигенции на народ и каковы механизмы этого влияния — вопрос слишком сложный, чтобы его касаться мимоходом. И потому я предпочту остаться в рамках достаточно поверхностной альтернативы. Итак, если предположить, что пять—семь лет назад влияние интеллигенции на народ было неощутимым, а доверие к ней принципиально низким, то отсутствие таковых сегодня не является великой бедой — в этом случае просто снимается сам предмет обсуждения. Если же мы полагаем, что влияние интеллигенции на народ и доверие к ней принципиально возможны и, более того, существенны как фактор социальной динамики, если мы уверены, что данный фактор работал, скажем, пять лет назад, то не должны ли мы учитывать возможность того, что он продолжает работать и сегодня?

В последнем случае мы обязаны допустить, что выдвигаются (или уже выдвинулись) другие группы интеллигенции, другие посредники, использующие иные схемы трансляции значений и символов. Но эти схемы пока игнорируются теми, кто производит сегодняшние социологические замеры. Не исключено, что среди интеллигенции появились иные герои — те, кого Б.В.Дубин весьма удачно, на мой взгляд, назвал "героями рутинизирующей эпохи". Кто идет за этими героями? Предположительно, люди среднего возраста, среднего положения, средних способностей, типичные люди массы.

После декабрьских 1993 г. выборов много толкуют о В.Жириновском. Жириновский на общем фоне — явление абсолютно частное. Тем не менее он интересен — интересен в первую очередь тем, к кому апеллирует. А апеллирует он именно ко "второй волне" различинцев, которую я пытался характеризовать днем раньше. Судя по всему, это и есть основа его электората. Жириновский говорит (разумеется, не буквально): "Переделы не завершены! И вы — простые, заурядные люди, "второй эшелон" — еще имеете шанс получить свою долю, урвать кусок немного зачерствевшего пирога". Эти схемы примитивны, грубы? Да. Мы сами не хотим использовать подобные схемы? Нет. Но достаточно ли это основание для того, чтобы изначально вычеркивать Зюгановых и Жириновских из кругов российской интеллигенции? И не может ли быть так, что в лице Жириновского российская интеллигенция увидела один из своих собственных образов и, отшатнувшись, просто не желает его признавать?